

КОРРЕЛЯТИВНЫЕ АТРИБУТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Определительные, или атрибутивные синтаксические конструкции составляют в русском и английском языках богатую и разветвленную систему моделей с препозитивными и постпозитивными атрибутами. В современном английском языке, согласно Л. С. Бархударову (Бархударов, 1966), она включает 17 моделей атрибутивных словосочетаний с адьюнктом в препозиции и постпозиции, среди которых базовыми являются AN (*interesting book*), N'sN (*father's horse*), NN (*forest mushrooms*), NprN (*the wind in the willows*) и некоторые другие. Список атрибутивных конструкций в русском языке также внушительен и представлен такими моделями, как: AN (*отцовский дом, дружеский совет*), NN (*дом отца, совет друга*), NprN (*домик у моря, замок в горах*), ND (*город ночью*) и др.

Несмотря на общность структурных и семантических характеристик атрибутивных конструкций в данных языках, которая, на первый взгляд, должна обеспечить их соответствие и отсутствие каких-либо трудностей при переводе с одного языка на другой, корреляция этих конструкций весьма сложна, а поиск адекватных эквивалентов оказывается весьма непростым и даже, как показывают примеры из параллельного корпуса НКРЯ, в которых переводчик опускает перевод атрибута, выраженного в тексте оригинала, порою невозможным. Истоки такого положения кроются, с одной стороны, в семантической избирательности конструкций, заключающейся в выборе из реестра значений, передаваемых атрибутивными словосочетаниями, значений, наиболее или, напротив, наименее часто реализуемых той или иной конструкцией, а также, и это главное, в сложном переплетении possessивных, партитивных, субъектных, локативных, темпоральных, целевых, компаративных, результативных, количественных и других значений, передаваемых той или иной конструкцией.

Наиболее яркий пример атрибутов, требующих внимательного прочтения контекста с целью определения выражаемых ими значений и поиска соответствующих эквивалентов при переводе, представляют производные прилагательные типа *генеральский, солдатский, чиновничий, учительский, профессорский* и др. Гамма передаваемых ими значений широка и включает как разнообразные относительные (possessивные, телические и др.), так и

качественные, основанные на сравнении, значения. Соответственно, при possessивных значениях этих прилагательных их адекватная передача в английском языке осуществляется, как правило, с помощью конструкции N's N и отсылки к лицу (определенному или неопределенному), указанному производящей базой коррелятивного слова в русском языке, как это имеет место в следующих контекстах: *Вова переехал в генеральскую квартиру, в Олину комнату.* – *Vova moved into the general's apartment, into Olga's room* (Людмила Улицкая. Зеленый шатер (2011) / Liudmila Ulitskaia. The Big Green Tent (Bela Shayevich, 2014)); *Софья Перовская была генеральская дочка, не просто генеральская, губернаторская.* – *Sofya Perovskaya was the daughter of a general, the daughter of a provincial governor* (В. С. Гроссман. Жизнь и судьба, Ч. 2 (1960) / Vasily Grossman. Life and fate. Part 2 (Robert Chandler, 1985)).

Переводчик использует данную конструкцию и при передаче некоторых других (компаративных, телических и т.д.) значений: *Какой-то русский турист, коренастый, со многими подбородками и мясистым генеральским затылком, ...* – *... by a Russian tourist, thickset, manychinned, with a general's fleshy nape* (Vladimir Nabokov. Pale Fire (1962) / Владимир Набоков. Бледный огонь (Вера Набокова, 1983)); *...я всегда мечтал стать Генералом, и вот теперь у меня на плечах генеральские погоны.* – *But here it is: I had always wanted to be a General, and there I was wearing general's stars* (Kurt Vonnegut. Hocus Pocus (1990) / Курт Воннегут. Фокус-покус (М. Ковалева, 1993)).

Однако гораздо чаще, особенно если производные прилагательные употребляются в классифицирующих значениях (*генеральское звание, генеральская форма, генеральская квартира* и др.), в переводах используется конструкция NprN, о чем свидетельствуют следующие примеры, в которых в зависимости от значения употребляются предлоги *of* или *for*: *Но Новиков хотел этого..., ради генеральского звания и зависти соседей.* – *But Novikov wanted it none the less – ..., for the rank of general* (В. С. Гроссман. Жизнь и судьба, Ч. 3 (1960) / Vasily Grossman. Life and fate. Part 3 (Robert Chandler, 1985)); *Сначала взорвалась мина в генеральской комнате.* – *... the mine in the room for generals exploding first* (Д. Н. Медведев, М. Белахова. Это было под Ровно (1948) / Dmitry Medvedev. Stout hearts (David Skvirsky, 1961)); *в красивых генеральских мундирах разъезжает красноносый Санта Клаус ...* – *... in the handsome uniform of generals, red-nosed Santa Clauses ..., ride through the city* (Е. П. Петров, И. А. Ильф. Одноэтажная Америка (1937) / Пётр Петров, Евгений Петров. Little Golden America (Charles Malamuth, 1944)).

Наибольшие трудности, как нам кажется, связаны с передачей компаративных значений данных производных, в основе семантики которых лежит указание на некоторое качество, присущее или приписываемое лицу, обозначенному производящей базой. Не случайно, как показывает переводческая практика, наряду с препозитивными конструкциями (см. например, *Вместо солидности и генеральской тугоподвижности, я увидел...* – *Instead of the staid dignity and stolidity of a general, I saw...* (А. П. Чехов. Тайный советник (1886) / Anton Chekhov. The Privy Councillor (Constance Garnett, 1900–1930)); *Тетушка подарила мне широкие генеральские сани...* – *My aunt had bestowed on me*

a wide sledge, fit for a general... (И. С. Тургенев. Несчастливая (1868) / Ivan Turgenev. An Unhappy Girl (Constance Garnett, 1899)), активно используются атрибуты, называющие качество без каких-либо отсылок или с отсылкой к иному лицу, разделяющему те же свойства. Например: ... *попечительницы, которая надвигалась генеральской спиной и ватрушкой своего шиньончика прямо на м-сье Пьера...* – ...*the lady administrator, whose massive back and gray bun were coming straight at M'sieur Pierre* (В. В. Набоков. Приглашение на казнь (1935) / Vladimir Nabokov. Invitation to a beheading (Dmitri Nabokov, Vladimir Nabokov, 1959)); *Необычайная важность, игривый генеральский тон, фамильярное обращение с иностранными авторами...* – *Their extraordinary dignity, their bantering lordly tone, their familiar manner to foreign authors...* (А. П. Чехов. Скучная история (1889) / Anton Chekhov. A Dreary Story (Constance Garnett, 1900–1930)).

Использование сравнительных конструкций – (...*с какой-то осторожной, чуть не генеральской вежливостью...* – *in a friendly, but not over-friendly, fashion, with a sort of circumspect courtesy like that of a General...*) или же опора на широкий контекст: *I have no money with which to buy uniforms.* – *И мне не на что купить генеральский мундир* (L. Frank Baum. Ozma of Oz (1907) / Л. Фрэнк Баум. Озма из страны Оз (В. Гобарев, 1992)) дополняют реестр переводческих стратегий.

Таким образом, при наличии целой подсистемы атрибутивных конструкций в русском и английском языках их корреляция принимает порою причудливые формы, вследствие чего переводчики вынуждены использовать наряду с атрибутивными конструкциями описательные обороты, апеллируя зачастую к фоновым знаниям или же, в случаях опущения атрибутов, полагаться на широкий контекст.